

Евгений ЛЕОНОВ:

ЭТО И ЕСТЬ ЖИЗНЬ...

ДОГОВОРИТЬСЯ с Евгением Леоновым о встрече не так-то просто. Съемки фильма в Ленинграде, спектакли в Московском театре имени Ленинского комсомола, озвучивание на «Мосфильме» картины «Тиль Уленшпигель», участие в шефских концертах, репетиции. Звоню: «Евгений Павлович, когда?» — «Безнадега. Ни одной свободной минутки...» Наконец встреча назначена. Дверь мне открывает юноша лет пятнадцати-шестнадцати — сын. «Вы к папе? Проходите в кабинет. Он сейчас будет. Гуляет с собакой». Осматриваю кабинет. Книжные полки до потолка — Достоевский, Чехов, Толстой, Маяковский, Флон, Есенин, Шолохов, Паустовский, О'Генри, Золя, Стендаль, Хемингуэй, серия «Памятники мирового искусства»... Но вот приходит хозяин.

Как обычно, разговор начинается с последней работы артиста — с «Иванова». Этот спектакль в постановке М. Захарова идет сейчас в Московском театре имени Ленинского комсомола. Е. Леонов играет там главную роль. Среди зрителей и театральных критиков идут споры о правомерности выбора исполнителя. Хотя мы знаем Е. Леонова как актера огромных творческих возможностей, все же выбор этот казался неожиданным.

— Дело в том, что Иванов — это именно Иванов, то есть человек средний, ничем не примечательный и отнюдь не выдающийся, и не случайно родилась у Чехова эта фамилия. Иванов не герой, не борец. Никакой он не Гамлет и не Чацкий, таким его только Сашенька себе представляет, и в этом ее глубокая ошибка. Это работяга-интеллигент, испытавший все: любовь, труд, прожекты, хитовый студентом в народ, пытавшийся завести рациональное хозяйство, но он надорвался, ему это оказалось не по силам. Он подошел к кризисному моменту своей жизни. Я попытался сыграть трагедию рухнувшей души, проследить процесс рождения в сознании человека сложных токов совести.

— Евгений Павлович, широкий зритель больше знает вас по работе в кино и с нетерпением ждет выхода на экран фильма А. Алова и В. Наумова «Тиль Уленшпигель».

— Идет озвучивание фильма. Завершается работа трех лет. В картине заняты великолепные актеры — И. Смоктуновский, Е. Евстигнеев, А. Демидова. Работа получилась, по моему, очень глубокая, интересная, впрочем, зритель сам оценит ее. Режиссеры — выдумщики, постоянно искали и находили интересные решения сцен, актеры откинулись и сами придумывали. Большое удовольствие получаешь от работы, в основу которой положено настоящее художественное произведение. «Тиль Уленшпигеля», эту «песнь независимости и мести угнетенного народа», как назвал его Ромен Роллан, мы снимали в духе картин фламандского художника Питера Брейгеля. Юмор и трагизм, фантазмагория и неж-

ный гротеск тесно переплетаются в полотнах Брейгеля. Это соответствует духу романа, и мы старались, чтобы в фильме ощущался аромат Фландрии XVI века. Я играю Ламме Гудзака, друга и неразлучного спутника Тили. Роль меня увлекла. Ламме, этот «мешок добра», одновременно и смешон, и трогателен, и мудр.

— В романе Ламме попадает в разные переделки, и на съемках вам, наверное, здорово доставалось?

— Конечно, еще как. Вот, скажем, сцена драки Ламме с судовщиком Пиром Силачем. Тиль сговорился с ним, чтобы тот поддался Ламме, после чего Гудзак прослыл Ламме Непобедимым. На эпизодическую роль судовщика пригласили баскетболиста Петрова, чуть ли не в два раза выше меня. Поэтому, когда подзагораемый публикой и насмешками Пира Силача я, Ламме, вышел на бой, мне «удалось» сразиться только... с его ногой. Причем драка была настоящей, я молотил его кулаками, кусал его, потом изловчился, поднял, бросил его на землю и в полубессознательном состоянии спросил: «Сдаешься?» Если учесть, что каждая сцена снимается по несколько раз, можете себе представить, как нелегко дается каждый эпизод.

Рассказывая об этом эпизоде, Леонов увлекается, входит в роль, размахивает руками, на лице — ярость схватки, и он уже не похож на добродушного фламандца с трубой, изображенного на фотографии.

— Евгений Павлович, мы видели вас во многих фильмах, различных по жан-

ру, — драматических и комедийных. Но все же каким ролям вы отдаете предпочтение — комедийным или драматическим? И что вы лично считаете главным для актера?

— Главное — своя тема. Чем быстрее актер найдет ее, тем лучше. Без темы нет актера. Доброта — вот главное для меня в человеке, и это же — главное в искусстве. Это моя тема. Если вы вспомните и проследите все роли, мной сыгранные, вы убедитесь, что при всем разнообразии их характеров основа их — доброта. Люблю добрых людей.

Я всегда мечтал о роли, где бы органично сосуществовали смешное и серьезное. Как, впрочем, это бывает и в жизни. Стараюсь не проводить резкой черты между ролями комедийными и серьезными. Любая, даже эксцентрическая роль может послужить поводом для психологического исследования. Комедийный актер должен докопаться до сути человеческого характера, а не думать лишь о том, как насмешить зрителя.

Мне лично интересно покопаться в человеке, ведь все у нас происходит внутри, все зависит от данной минуты, когда человек действует; и чем больше набирается неожиданных ситуаций, где он раскрывается с разных сторон, тем глубже получается образ. Например, Коля из фильма Г. Данелия «Афоня». На первый взгляд, простой, добрый, хороший человек, а на поверку — душевный мешанин: ему наплевать, что гибнет личность, он спокойно предает Афоню.

Я стремлюсь показать неоднозначность характера, каким бы скромным и заурядным ни казался на первый взгляд мой герой. И если сценарий по-настоящему хорош, то я нахожу в этих людях глубину, доброту и мудрость. Слесарь Иван Приходько из «Белорусского вокзала» — обыкновенный человек. Что мы о нем знаем? Простой рабочий. Но за его простотой кроется глубокая жизненная сила. Вот он попадает в необычные условия — и сразу обнаруживается большая внутренняя культура, щедрость души. Получилось, что он самый умный, самый добрый среди четырех друзей. Только когда он понял: в них сохранилось то, что связывало их когда-то, — он повел их туда, где чисто и светло, — к Рае. Я очень люблю Ваню Приходько, в избытке наделенного талантом человечности, это открытая, доверчивая, добрая душа. И я очень признателен автору сценария Василию Трунину за такую роль. Как оказалось, он писал ее специально для меня.

— Так вы считаете, что успех фильма, успех роли зависит от добротного сценария?

— Да, умный, содержательный, многоплановый. Одним словом, нужна хорошая литературная основа. Я считаю, что роль получится, если есть личность, характер. Например, Яков Шибалок в фильме «Донская повесть» по произведению М. Шолохова. Кто он такой? Темный казачишко, а какая чистота сердца, душевная и гражданская зрелость! Он обладает такой силой характера, которая ставит его в ряд с героями. Передо мной стояла трудная задача — заглянуть в душу огрубевшего, замкнутого человека и показать, сколько в ней нежности, доброты, нестрашенного тепла, как свято верит он в светлое будущее. Прекрасная проза Шо-

лохова дает возможность создать полнокровный характер.

За лучшее исполнение мужской роли в фильме «Донская повесть» Е. Леонов был награжден на Третьем международном кинофестивале в Дели почетным призом «Серебряный павлин».

— Вы более четверти века в театре и кино, работали с многими актерами и режиссерами. Кто из них наиболее близок вам, кого вы считаете своими учителями?

— Я учился в театре у замечательно-го мастера Михаила Михайловича Яншина. Он требовал от актера раскрытия всей жизни персонажа, всей полноты его характера. Мне повезло и с режиссурой — некоторое время работал с Алексеем Диким, занимался в студии у Андрея Гончарова. Сейчас работаю в театре с Марком Захаровым. Это острый, ищущий режиссер. И. Хейфиц, А. Столпер, Э. Рязанов, Г. Данелия — работа с ними приносит удовлетворение. Искусство — это дело коллективное. Когда есть атмосфера дружбы, взаимопонимания, тогда дело спорится. Такая атмосфера была в съемочной группе «Белорусского вокзала». Было трудно найти киноязык, и спорили, и ссорились, но мы были единомышленниками — и фильм получился. Атмосфера дружбы, братства ничем не заменима — или это есть, или этого нет.

— В печати, среди зрителей и критиков не прекращаются разговоры о комедии. В чем вам видится залог успеха современной комедии?

— При всех прочих условиях успеха почти любого фильма этот жанр должен выступать против серьезных социальных недостатков, нести серьезную нагрузку, а не стрелять из пущек по воробьям.

— Вы говорили о настоящей литературной основе как об одном из условий удачной работы. Но вы сами не одни сценарии читаете, судя хотя бы по книжным полкам в вашем кабинете. Как вы относитесь к современной художественной литературе?

— Времени для чтения остается очень мало, все съедает работа. Но все же стараюсь следить за современной прозой, читаю многое из того, что появляется в периодической печати, особенно в «Нашем современнике». Повесть В. Распутина «Живи и помни», повести и романы Ю. Бондарева, Ф. Абрамова, В. Быкова, В. Шукшина — это настоящая литература, испытываешь большое наслаждение, соприкасаясь с ней.

— Ну и, конечно, читателей интересует, над чем вы сейчас работаете, над чем предполагаете работать?

— Снялся в телевизионном фильме «Старший сын» по пьесе А. Вампилова. Сейчас в Ленинграде идут съемки фильма «Длинное, длинное дело». Я играю там следователя районной прокуратуры Лужина. Режиссер Игорь Шатров предлагает одну из главных ролей в шестисерийном телевизионном фильме по роману Виллы Липатова «И это все... о нем...». Вероятно, я приму это предложение. Но, с другой стороны, три года непрерывной, напряженной работы над «Тилем». Три года не был в отпуске, не отдыхал. Никакой жизни. А впрочем, может, это и есть жизнь?..

Беседу вел Л. ЛЕКТИНА

На снимке: Е. ЛЕОНОВ в роли Ламме Гудзака.